

Лия Собыркина

**Повитуха
из другого мира.
Я (не) твоя пара, дракон!**

RUGRAM

Москва
2026

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2)
С56

Совушкина, Л.

С56 Повитуха из другого мира. Я (не) твоя пара, дракон! / Л. Совушкина. — М. RUGRAM, 2026. — 260 с.

ISBN 978-5-517-13653-4

Из студентки мединститута в повитуху? Спешка на пары привела меня в новый мир, наполненный магией и драконами. Заполучив новое тело и способности, я решила не унывать. В мире меча и магии оказалась острая нехватка грамотных врачей. Чемоданчик в руки, мыло в карман — и вперёд налаживать выживаемость среди населения!

И нечего всякий чешуйчатым кричать о метке истинной пары, особенно с таким недовольством. Я вообще в жены не нанималась, дракон ты плеши-вый!

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-517-13653-4

© Лия Совушкина, текст, 2025
© Ева Ночь, Наталия Смирнова,
художественное оформление, 2025
© RUGRAM, 2025

Глава 1

— И не смей высовываться, дрянь! — гаркнула незнакомая женщина, гневно глядя на меня, прежде чем захлопнуть тяжёлую дверь.

Я шокировано стояла посреди незнакомой спальни и не знала, что вообще происходит. Непослушное тело ощущалось как набитый камнями мешок, голова раскалывалась от боли. Давно у меня не было мигрени, и вот тебе — получите и распишитесь. сжав руками виски, я отступила на несколько шагов назад. Ватные ноги упёрлись во что-то твёрдое — наверное, кровать. Опустила одну руку и чуть согнула ноги, ощупывая неожиданную преграду. Точно. Кровать, застеленная колючим покрывалом.

Осторожно сев, я обвела взглядом незнакомую комнату. Старинная обстановка, как в исторических фильмах, совершенно не напоминала мою комнату в общежитии. В голове словно пронёсся тайфун, начисто стерев последние воспоминания. Застонав, я прикусила губу.

Нет, я точно помнила, что шла на пары. Первой лекцией ещё должна была быть патанатомия, которую я с нетерпением ждала. Вспышками перед глазами проносилось моё утро, наполненное спешными сборами и мелким, противным дождём. Моросящий туман не желал превращаться в полноценный ливень и лишь портил настроение. Серость, в которую я тогда выскочила, вызывала неясные опасения. Чудилось, что произойдёт нечто невероятно ужасное. Однако, не прислушавшись к предчувствию, я всё равно покинула общежитие.

На этом моменте в моей голове словно взорвался фейерверк, в глазах запульсировали цветные пятна. Прошипев ругательства, я сильно сжала руками голову. Чёрт, только этого мне не хватало. К глазам подступили слёзы — настолько больно мне было.

Всхлипнув, я внезапно, как наяву, увидела фары машины, что появилась из серого тумана. Визг шин по мокрой дороге и глухой удар. Грудь налилась тяжестью и заняла, ощущая невидимый толчок. Меня сбила машина? Когда? Почему я оказалась тут вместо больницы? Распахнув глаза, я принялась ощупывать своё тело.

Переломов нет, ссадин тоже, даже ногти целые. Только вот, кажется, головой я всё же тронулась.

Недоуменно рассматривая тонкие и длинные пальцы, я отказывалась верить увиденному. У меня никогда таких не было, даже в детстве. Они напоминали изящные руки статуи, искусно вырезанные из мрамора. Да, с чёрной каймой под ногтями и огрубевшими ладонями, но не утратившие первозданной красоты.

Грудь тоже подозрительно выросла, превратившись в твёрдую тройку вместо привычной единицы. Это на меня так столкновение с машиной повлияло или разум решил показать интересное кино перед смертью?

Чёрт! Да почему эта мигрень никак не пройдёт?!

«П-прошу, хватит в-выражаться!» — внезапно произнёс тихий девичий голос в моей голове.

— Что за...? Неужели реально сотрясение галлюцинации вызвало?! — выдохнула я, прикрывая ладонью рот.

«Г-галю... Что? Не понимаю вас», — заикаясь, пробормотала неизвестная девушка.

— Звездец, приехали, — пробормотала я, не желая признавать у себя раздвоение личности.

«Я н-не 3-звездец, — робко сказала незнакомка, вызвав мой скептический хмык. — Меня зовут Г-глория Эддельвейс, и я х-хозяйка этого тела».

— А я тогда кто? — задала я глупый вопрос, глядя на каменную стену напротив кровати. Кстати, довольно старый, тёмненький такой.

«Д-душа, пр-рисланная Создающим миры ради в-великой цели», — простодушно ответила Глория.

— Я? Ещё и ради великой цели? Точно брежу, — помотала головой, стараясь не переусердствовать. Внутри всё ещё продолжали стучать молоточки, пытаюсь разбить череп. — Если я — всего лишь душа, то почему ты просто голос в голове? Разве не наоборот должно быть?

«Н-не зн-наю, — растерянно произнесла девушка, замолкая на несколько минут. — Н-наверное, так б-будет больше п-пользы миру».

— Глупости это всё. — Я заскрипела зубами: чего ради слушаю свой глюк? Явно ведь бред несёт, пользуясь моим сотрясением. — Ты бы так спокойно не говорила об этом, будь всё правдой.

«Я ис-стино в-верую в Создающего, — горячо запротестовала Глория, отчего в моей голове произошёл новый всплеск боли. — Р-раз он принял т-такое решение — мне следует п-подчиниться!»

— Ну и дура, — хмыкнула я, ложась на бок и подгибая колени.

Моя незримая собеседница замолчала, явно обидевшись. Мигрень потихоньку начала отступать, позволяя дышать свободнее. Я даже решилась осмотреть комнату, в которой очутилась.

Первым бросилось в глаза отсутствие люстры, вместо неё на покосившейся тумбочке стояла свеча в рогатом подсвечнике. Крохотное окно стыдливо прикрывалось старой шторой, попавшей сюда после долгой службы где-то в другом месте.

Сама комнатуха была небольшой — метра три на три, может, чуть больше. Неужели это спальня Глории? Бедолага, мне даже жаль стало свою галлюцинацию.

Жёсткая кровать не располагала к приятному отдыху, скорее причиняла ещё больше дискомфорта. Головная боль совсем ушла, словно её и не бывало. Потерев глаза, я уставилась в потолок. Грубый камень, даже не белёный.

Я встала, ощущая, как ноет спина. Вот настоящее оружие пыток, ей-богу, а не кровать. Подойдя к окошку, кончиками пальцев подцепила штору, отодвигая. Ткань жалобно затрещала, собираясь остаться у меня в руках.

Резко опутив её, я побоялась испортить единственное светлое пятно в этой комнате.

— Эй, Глория, — тихо позвала, глядя в окно. Картина перед глазами поражала в самое сердечко, грозя инфарктом.

«*Что-то т-ты хочешь?*» — обиженно спросила девушка в моей голове.

— Почему мы в замке? — я рассматривала высокие стены, напоминающего те, что показывают в фильмах.

«*Это м-мой дом*», — расстроенно произнесла Глория, я услышала в её голосе печаль и тоску.

— Тогда почему ты живёшь в этой комнатушке, раз твой дом — замок? — осторожно спросила я, ничего не понимая. — И что за дамочка на меня... то есть тебя, кричала?

«*Г-госпожа Бр-рунхильда, экономка*, — имя женщины далось Глории тяжело, она даже запнулась, произнося его. — *Он-на опекает м-меня и следит, ч-чтобы не прох-хлаждалась*».

— Хороша опека... дрянью называть, — протянула я, прикусывая губу.

В голову полезли непрошенные воспоминания, от которых по коже пробежал холодок. Я встряхнулась, отгоняя прочь мрачные картины, и потёрла подбородок.

— Ты не ответила на первый вопрос, — чуть погода напомнила, ожидая ответ.

«*Я — б-бастардка, неж-желанное дитя лорда фон Эдельвейса*», — нехотя призналась Глория, вновь пропадая внутри моей головы.

Оу. Теперь мне стало отчасти понятно положение этой несчастной девушки. Я тихо отступила обратно к кровати, осторожно сядя на жёсткий матрас. Врагу не пожелаешь быть нежеланным ребёнком. Да и, насколько я помнила, бастардов презирали во все времена. Пусть это и мой сон, галлюцинация, однако мне стало жаль Глорию.

Я неосознанно потёрла запястья, что внезапно заняли от призрачной боли. Там давно не было синяков, но даже спустя многие годы я продолжала видеть их сквозь чистую кожу.

Глава 2

Я залезла с ногами на кровать, однако опереться на холодную стену не рискнула. Покусывая кончик ногтя, начала обдумывать всё произошедшее, ведь принимать вариант с собственным безумием я не собиралась.

Итак, что я имею? Если верить воспоминаниям — меня сбила машина, что немудрено, учитывая спешку в универ и густой белёсый туман на улице. Чем больше я находилась здесь, тем сильнее гасла моя вера в обычную галлюцинацию. Скорее уж нечто другое просилось на ум — перерождение. Мои одноклассницы любили время от времени почесать языками о всяких популярных книгах, где девушка умирала и переносилась в другой мир.

В целом ситуация очень даже подходит. Вот бы ещё вспомнить, что, помимо перерождения, было в их книжках. Любовь? Испытания? Героиня становилась супер-мега-сильной и крошила врагов направо и налево? Нечто подобное там точно было.

Тяжело вздохнув, я принялась крутить и вертеть в голове эту мысль. Не зря ведь говорят, что миров великое множество. Никто достоверно не знает, что ждёт душу после смерти телесной оболочки. Многие пережившие клиническую смерть упоминали туннель и белый свет, но у меня их не было. Это уже странно.

Первым, что я увидела в этом мире, были кричащая женщина и эта комнатуха. Они словно возникли из ниоткуда, подобно переключившемуся кадру. Возможно — я вновь прикусила губу, — часть воспоминаний куда-то исчезла.

— Что же мне теперь делать? — тихо пробормотала я, совершенно разбитая после всех умозаключений.

«Жд-дать знак», — вновь вынырнула из подсознания Глория, знатно испугав меня.

— Никогда не любила ждать у моря погоды, — буркнула я, борясь с раздражением.

Какой ещё знак? Камень на голову с кратким пояснением моей дальнейшей судьбы?

«Созд-дающий никогда не б-бросает д-детей своих, — начала проповедь девушка, которая явно была истинной фанаткой местного божка. — Он т-точно под-даст нам знак, в-вот увид-дишь!»

Святая наивность, тьфу. Вот как таким фанатикам что-то доказывать? Я и в родном-то мире не особо верила во все эти религии, что уж говорить про совершенно незнакомого мне бога. Прикрыв глаза, сосчитала до пяти, медленно выдыхая. Не время, Вика, для ссор с новой соседкой по телу.

